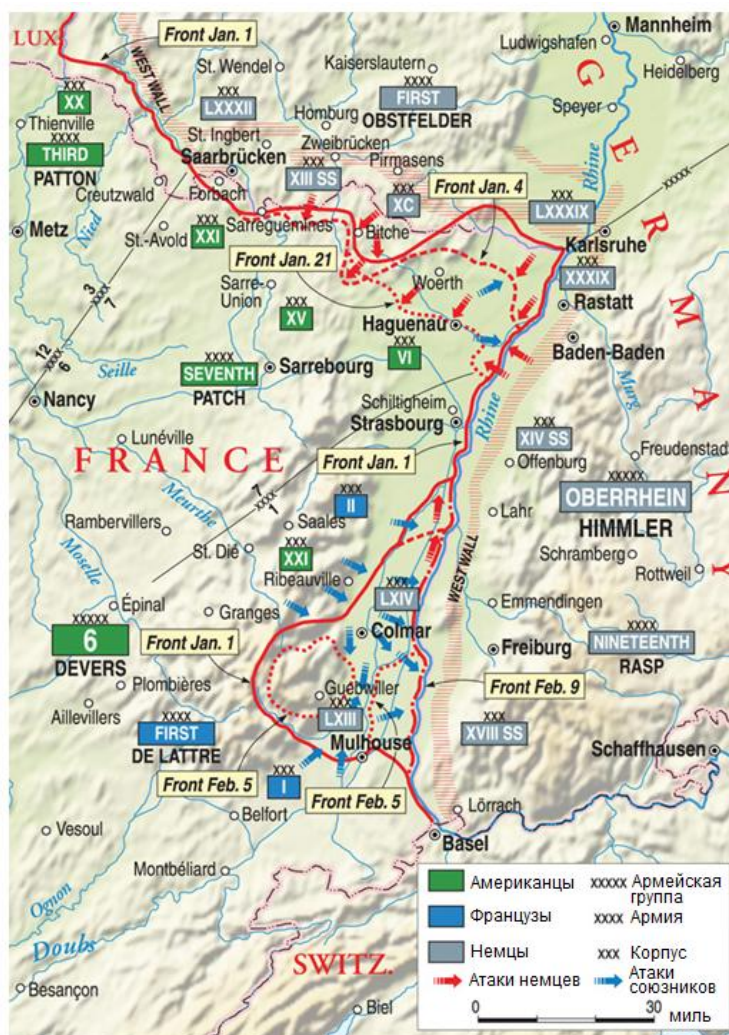

ЛИКВИДАЦИЯ КОЛЬМАРСКОГО ВЫСТУПА

Французские и американские полевые армии, входившие в состав 6-й Группы Армий союзников, в начале 1945 года вели ожесточённые бои с целью ликвидировать так называемый Кольмарский выступ — последний, плацдарм, удерживаемый немцами к западу от реки Рейн во французском Эльзасе...

В то время как [германское наступление в Арденнах](#) завершалось поражением для Третьего Рейха, южнее разворачивалось ещё одно ожесточённое сражение за вдающийся в позиции союзников выступ фронта, внутри которого находился города Кольмар. Этот выступ сформировался в результате наступления немцев в рамках [операции Nordwind](#), начавшегося 31 декабря 1944 года и остановленного к 21 января 1945 года. Плацдарм площадью около 850 квадратных миль (примерно 2200 кв. км), расположенный на западном берегу Рейна, представлял собой последний клочок французской земли, остававшийся под контролем немцев. Ликвидация этого выступа позволила бы союзникам сократить линию фронта, что дало бы возможность удерживать её меньшим количеством войск и увеличить число соединений, которое можно было отвести в тыл для отдыха и пополнения. Успешное наступление также могло привести к окружению тысяч германских солдат на западном берегу Рейна и вынудить их капитулировать. Кроме того, успех в этих боях выводил союзные войска непосредственно к западному берегу Рейна и создавала условия для подготовки к форсированию последнего крупного естественного оборонительного рубежа на пути в Германию.

Схематическая карта боевых действий в Эльзасе в ходе операции Nordwind

Оборону Кольмарского выступа держала немецкая 19-я Армия, состоявшая из потрепанных в боях соединений, однако в их рядах всё ещё оставалось определенное количество обстрелянных ветеранов. Именно они придавали подразделениям противника стойкость и позволяли удерживать оборонительные позиции. 19-й Армией командовал генерал Зигфрид Расп (Siegfried Rasp, 1898-1968). В её состав входили 64-й Корпус генерал-лейтенанта Макса Гриммайсса (Max Grimmeiss, 1893–1972) и 63-й Корпус генерал-лейтенанта Эриха Абрахама (Erich Abraham, 1895–1971). Корпус Гриммайсса включал две пехотные дивизии и две народно-гренадерские дивизии, тогда как корпус Абрахама располагал тремя пехотными дивизиями.

Немецкие солдаты в бою на одном из участков Кольмарского выступа

В распоряжении Распа также находилась 2-я Горнострелковая Дивизия. Его бронетанковые силы первоначально состояли из батальона штурмовых орудий и батальона истребителей танков. Немцы испытывали серьёзную нехватку противотанкового вооружения, и, хотя артиллерийских орудий имелось в достаточном количестве, боеприпасов для них было мало. В то же время они располагали значительными запасами боеприпасов для стрелкового оружия, достаточными продовольственными резервами и надёжной проводной связью, дополненной радиосвязью вплоть до батальонного уровня.

Местность и погодные условия также благоприятствовали обороняющимся. Значительная часть района боев представляла собой ровную открытую равнину с небольшим количеством естественных укрытий. Район пересекали многочисленные реки и ручьи, а каждую деревню можно было превратить в опорный пункт. Особое значение имел город Нёф-Бризак/Neuf-Brisach — старая крепость звёздчатой формы, спроектированная знаменитым французским военным инженером XVII века [Себастьяном Вобаном](#) (Sébastien Le Prestre, marquis de Vauban). Суровая зимняя погода дополнительно осложняла проведение наступательных операций. Температура держалась на уровне нуля, а к началу первых атак союзников толщина снежного покрова местами достигала трёх футов (около 90 см). В ходе боёв выпало ещё больше снега. Оборонявшиеся немцы в большинстве случаев могли размещать свои войска в зданиях, что являлось важным преимуществом.

Наступление, возможно, следовало бы отложить, однако союзные метеорологи прогнозировали наступление оттепели в начале февраля. Она могла превратить весь район в море грязи, серьёзно затруднив передвижение техники.

Задача ликвидации Кольмарского котла была возложена на 1-ю Французскую Армию под командованием генерала [Жана де Латтра де Тассиньи](#) (Jean Joseph Marie Gabriel de Lattre de Tassigny). Однако французские войска не были полностью укомплектованы и обладали ограниченными наступательными возможностями. Де Латтр быстро понял, что для достижения успеха ему необходимы подкрепления, которые могли предоставить только американцы. Он обсудил ситуацию со своим непосредственным начальником — командующим американской 6-й Армейской Группой генерал-лейтенантом [Джейкобом Диверсом](#) (Jacob Devers). Диверс передал ему 2-ю Французскую Танковую Дивизию и американскую 28-ю Пехотную Дивизию, а также пообещал при необходимости выделить американскую 12-ю Танковую Дивизию, если та станет доступной. Поскольку 28-я Пехотная Дивизия понесла тяжёлые потери в Арденнах, Диверс особо оговорил, что её следует использовать только в обороне.

Де Латтр решил провести двойной охват Кольмарского выступа с целью изолировать германские войска и не дать им отойти за Рейн. Он понимал, что решающим условием успеха станет захват двух последних мостов через Рейн, остававшихся в руках противника. На южном фланге котла находился мост Нойенбург/Neuenburg, находившийся близ французского города Шалампе/Chalampe. В двух милях к востоку от Нёф-Бризаха располагался Бризакский железнодорожный мост (Brisach). Он выдержал столь большое количество союзнических авиаударов, что местные немецкие военнослужащие в шутку наградили его «почётным Железным Крестом». В состав 1-й Французской Армии входили два армейских корпуса, и де Латтр назначил по одному корпусу для действий на каждом из флангов Кольмарского выступа.

Французский 1-й Корпус генерала [Эмиля Бетуара](#) (Emile Bethouart), включавший две пехотные дивизии, одну горную дивизию и одну танковую дивизию, получил задачу действовать на южном фланге. Корпусу Бетуара отводилась главным образом отвлекающая роль: его наступление должно было сковать внимание германского командования и притянуть к себе немецкие резервы.

Солдаты недавно прибывшей на фронт американской 75-й Пехотной Дивизии были немедленно введены в бой и провели отвлекающие атаки, прикрывая наступление союзников на город Кольмар.

Первоначальный удар предстояло нанести двум французским дивизиям — 2-й Марокканской Пехотной и 4-й Марокканской Горной. Их поддерживали танки 1-й Французской Танковой Дивизии, а левый фланг операции опирался на позиции колониальной 9-й Пехотной Дивизии вдоль реки Иль/Илль. Согласно плану, этот удар должен был перерезать местную дорожную сеть, после чего обе французские дивизии продолжили бы наступление к мостам через Рейн. Де Латтр назначил начало операции на 20 января, на два дня раньше главного наступления, чтобы убедить немцев, будто именно здесь наносится основной удар, и заставить их преждевременно ввести в бой свои резервы. 2-й Французский Корпус генерала [Жозефа де Гослара де Монсабера](#) (Joseph de Goislard de Montsabert) должен был вступить в бой 22 января, нанося удар с севера. Корпусу предстояло обойти Кольмар и выйти к Бризаку, чтобы отрезать пути отхода германских войск. Усиленный корпус Монсабера включал в себя 1-ю Французскую Пехотную Дивизию, 3-ю Алжирскую Пехотную Дивизию и американскую 3-ю Пехотную Дивизию. Наступление поддерживали французская 5-я Танковая Дивизия и американская 28-я Пехотная Дивизия. В качестве подкрепления американская 3-я Дивизия получила 254-й Пехотный Полк из состава 63-й Пехотной Дивизии. Для содействия переправам через многочисленные реки и ручьи района операции союзное командование выделило дополнительные инженерные подразделения. Службы снабжения также предоставили сапёрам сборные [мосты Бейли/Bailey](#), предназначенные для быстрого наведения переправ.

Утром 20 января 1-й Корпус генерала Бетуара перешел в наступление после 30-минутной артиллерийской подготовки. Сильная снежная буря накрыла район боевых действий и существенно затруднила продвижение войск. Тем не менее французам вскоре удалось обнаружить стык между двумя германскими дивизиями и нанести удар по этому уязвимому месту в его обороне. На левом фланге французов сопротивление противника было слабым, однако плохая погода не позволяла развить высокий темп наступления. Снег местами достигал глубины трёх футов, а дороги стали почти непроходимыми. На правом фланге немцы оборонялись значительно упорнее и даже организовали контратаку. Несмотря на это, французские части сумели продвинуться примерно на три мили (около пяти километров). Даже река с ее ледяной водой не смогла остановить наступающих. Рота №5 колониального 23-го Пехотного Полка начала атаку на полчаса раньше установленного времени. Французские солдаты форсировали реку вброд, преодолевая холод и рискуя получить тяжёлые обморожения, после чего захватили заводской комплекс на противоположном берегу. Этот небольшой плацдарм позволил французам подтянуть инженерные подразделения и навести пешеходные мосты. Последующие атаки нанесли оборонявшимся немцам серьёзные потери, тем более что те не могли рассчитывать на эффективную артиллерийскую поддержку. К концу дня французские войска продвинулись на несколько миль, однако им всё ещё не удалось достичь первоначальной цели — города Энсисхайм/Ensisheim.

На следующий день погода ещё более ухудшилась, что дополнительно замедлило наступление. В этом секторе немцы предприняли несколько контратак при поддержке небольшого числа бронемашин. Промёрзшие французские солдаты, прошедшие предыдущую ночь на открытой местности, оказались не в состоянии продолжать продвижение вперед. Генерал Расп запросил у Берлина дополнительные бронетанковые силы для отражения наступления, хотя в целом не испытывал серьёзного беспокойства по поводу сложившейся ситуации. Германское верховное командование справедливо считало французское наступление отвлекающим ударом. Для усиления обороны на этот участок фронта были переброшены мобильное противотанковое подразделение и 106-я Танковая

Бригада. После её прибытия Расп располагал примерно 65 танками и штурмовыми орудиями.

22 января погода заметно улучшилась, что позволило французам возобновить наступление. Колониальная 9-я Дивизия добилась определённого продвижения, однако вскоре её части оказались на местности, окруженной лесными массивами. Это вызывало опасения, что немцы могут нанести по ним сходящиеся удары по нескольким направлениям одновременно. Вместо того чтобы отступить, французский командир приказал заранее подготовить артиллерийские огневые рубежи на случай появления противника. Это решение оказалось весьма предусмотрительным: ночью в расположение французов перебежал дезертир-эльзасец и сообщил, что немецкая атака начнётся на рассвете. На следующее утро действительно появились немецкие танки — целый батальон при поддержке пехоты. Несмотря на интенсивный артиллерийский огонь французов, они упорно продвигались вперёд. Бой продолжался всё утро, однако к полудню немцы были вынуждены отойти. Потери германской стороны в ходе контратаки составили 60 убитых и 100 пленных. Французы уничтожили семь немецких танков и две бронемашины.

В последующие дни продвижение оставалось медленным из-за неблагоприятной погоды и упорного сопротивления противника. Наступление на севере началось с того, что французская 1-я Пехотная Дивизия двинулась на восток, прикрывая левый фланг американской 3-й Пехотной Дивизии. Де Латтр высоко ценил командира американского соединения — генерал-майора Джона О'Дэниела (John Wilson O'Daniel, 1894-1975) по прозвищу *Iron Mike/Железный Майк* — и ожидал, что его дивизия добьётся значительных успехов в ходе операции.

Лейтенант [Оди Мёрфи](#) из Роты В 1-го Батальона 15-го Пехотного Полка воспроизводит свои боевые действия во время наступления на Кольмарский выступ на съёмках автобиографического фильма 1955 года [В Ад и Назад/To Hell and Back](#).

О'Дэниел разработал план, получивший название операция *Grandslam*, согласно которому каждый американский пехотный полк должен был переходить в наступление

последовательно, один за другим. План предусматривал, что первый полк нанесёт удар в восточном направлении, прорвёт немецкую оборону на реке Иль между Гемаром/Guemar и Остхаймом/Ostheim, затем продвинется вперед ещё на несколько миль и после этого повернёт на юг примерно на пять миль. Затем инициативу должен был подхватить следующий полк, который повторял бы тот же манёвр: наступление на восток с последующим поворотом на юг. Таким образом О'Дэниел рассчитывал постепенно переместить всю свою дивизию к Кольмарскому каналу, расположенному северо-восточнее одноименного города. Успех операции открывал путь для французской 5-й Танковой Дивизии, которая таким образом могла бы выйти к Нёф-Бризаку и соединиться с частями 1-го Французского Корпуса.

Наступление началось в 21.00 22 января, когда американский 7-й Пехотный Полк перешёл в атаку без артиллерийской подготовки, рассчитывая добиться внезапности. Через три часа вслед за ним выступил 30-й Пехотный Полк. Солдаты 1-го Батальона 7-го Полка, которым командовал подполковник Маккензи Портер (Mackenzie Porter), были одеты в белые маскировочные костюмы и несли надувные лодки. Они быстро пересекли мост через реку Фехт/Fecht, однако едва не потеряли Портера и его штабную группу, когда рядом подпрыгнула противопехотная мина. К счастью, она не взорвалась. Все подразделения благополучно собрались по другую сторону лесного массива *Кольмарский лес*. Достигнув реки Иль, американцы решили не дожидаться инженерных частей. Вместо этого они соорудили импровизированный плавучий мост из своих надувных лодок. После переправы через очередной водный рубеж они продолжили наступление.

Остальные части 2-го Корпуса начали атаку утром 23 января. Французская 1-я Пехотная Дивизия продвигалась достаточно успешно и достигла городка Илльхойзерн/Illhaeusern, расположенного в месте слияния рек Иль и Фехт. Бригада [Иностранного Легиона](#) стремительно прошла через городок и захватила три неповреждённых моста, включая один, способный выдерживать движение техники. Другая бригада *Иностранного Легиона* продолжила наступление восточнее города, однако вскоре столкнулась с упорным немецким сопротивлением в районе Мулена/Moulin. Вечером немцы предприняли контратаку. Их пехота наступала при поддержке тяжёлой артиллерии и двух танков. Французские части были отброшены обратно в Илльхойзерн. Немцы преследовали отступающих французов прямо в городе, однако в итоге были выбиты оттуда, понеся тяжёлые потери.

В полосе наступления американской 3-й Пехотной Дивизии серьёзные трудности возникли у ее 30-го Полка в районе населённого пункта Ридвир/Riedwihr, расположенного примерно в пяти милях северо-восточнее Кольмара. Солдаты Роты А укрылись в лесу, когда поняли, что находятся под угрозой обнаружения со стороны расположенного неподалёку немецкого подразделения. К счастью для американцев, противник их не заметил. Роты С и G с облегчением встретили прибытие двух взводов 57-мм противотанковых пушек, которые усилили их позиции. Тем временем инженерные подразделения укрепляли мост через Иль, чтобы по нему могли пройти танки. Однако полк получил приказ немедленно атаковать и захватить город. Американские солдаты заметили немецкие танки за лесом у Ридвира и опасались наступать без поддержки собственной бронетехники, но всё же двинулись вперёд. Немцы позволили американцам приблизиться почти вплотную и лишь затем открыли огонь из пулемётов и танковых орудий. Части рот I и K атаковали соседний населённый пункт Хольцвир/Holtzwihr и столкнулись с таким же ожесточённым сопротивлением. Рота K сумела ворваться в деревню и начала организовывать оборону. Боевой дух солдат заметно поднялся, когда один из недавно прибывших бойцов, используя базуку, заставил немецкий танк откатиться назад и скрыться за углом. Однако радость оказалась недолгой. Всего через десять минут началась немецкая контратака. Бой приобрёл настолько хаотичный характер, что группы американских солдат, прочёсывавшие дома, сталкивались с немецкими военнослужащими, занимавшимися тем же самым. С

наступлением темноты немецкие танки уже свободно маневрировали вокруг населённых пунктов, а непрерывные атаки вынудили американцев оставить застроенные участки и отойти в окружающий лес.

Американский 21-й Корпус получил подкрепления, включая 12-ю Танковую Дивизию, которая в начале февраля 1945 года начала наступление на юг, чтобы отрезать пути отхода германским войскам и соединиться с частями французского 1-го Корпуса, продвигавшимися на север.

Инженеры, работавшие на мосту через реку Иль, сочли, что достаточно усилили его конструкцию, однако когда для проверки по нему попытался пройти один-единственный танк *Шерман*/M4 *Sherman*, пролёт не выдержал и рухнул. Получивший ушибы экипаж покинул машину, а остальные танки заняли огневые позиции на западном берегу. Американская пехота, уже находившаяся на восточном берегу, заняла оборонительные

позиции, поскольку давление со стороны немцев постоянно усиливалось. Американцы высылали патрули для поддержания связи между ротами и батальонами, однако интенсивный огонь противника заставлял их возвращаться обратно. При любой возможности пехотинцы вызывали артиллерийский огонь по немецким позициям, но результаты были ограниченными. Постепенно среди солдат начала распространяться паника. Люди разрывались между воинским долгом и естественным стремлением выжить любой ценой. Во многих местах небольшие группы бойцов самовольно уходили в тыл, стремясь обезопасить себя, однако на отдельных участках инициативу брали на себя офицеры и сержанты. Вспоминает лейтенант Мелвин Ласки (Melvin Lasky, наст. имя Matthes Jonah Chernilowsky, 1920-2004, на фото слева, после войны – известный политический активист, журналист, писатель): «Укрывшись в лесу на западном берегу, люди начали собираться в группу и искать дорогу в тыл. Их было человек 15–20, и они выглядели как совершенно дезорганизованная толпа. Их куртки были мокрыми, их пожелтевшие маскировочные

костюмы смерзлись во что-то невообразимое. Они все еще бормотали что-то о том, что там всюду и везде танки, когда их начали собирать офицеры и сержанты и уводить туда, где можно было согреться и где их можно было реорганизовать и раздать им оружие и снаряжение.» Один из лейтенантов Роты G приказал нескольким сержантам собрать как можно больше солдат. Затем он лично повёл сформированную группу к немецким позициям у одной из переправ, где американцы закрепились и начали готовиться к обороне.

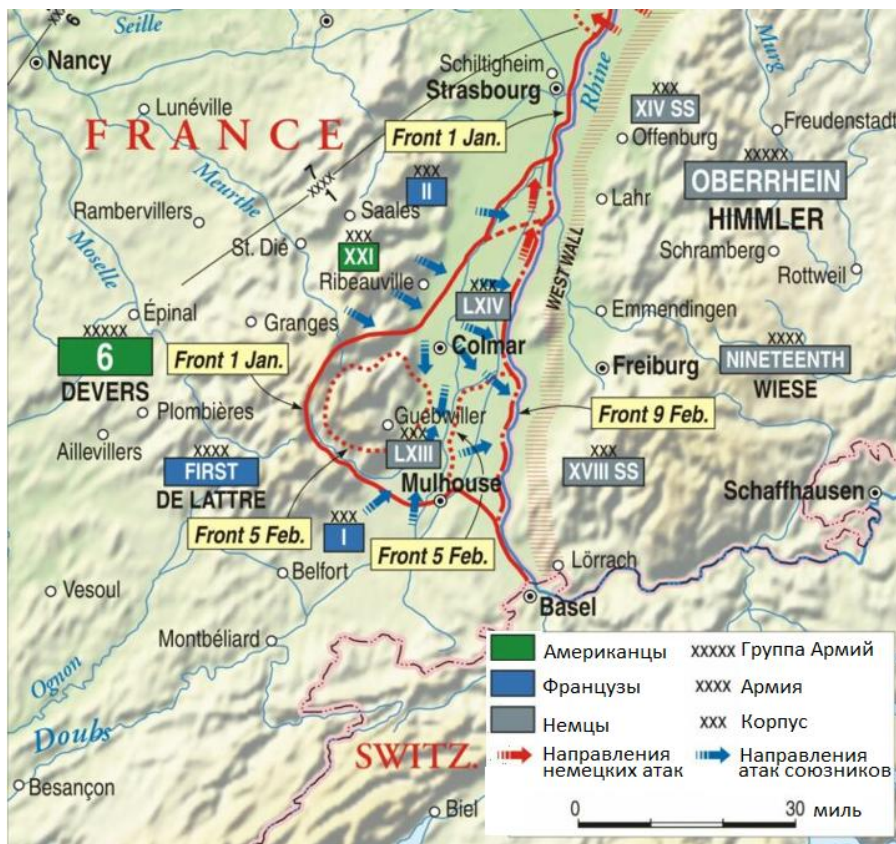
Тем временем командир 30-го Пехотного Полка полковник Лайонел Макгarr (Lionel McGarr, 1904-1988, на фото слева, позднее генерал-лейтенант, участник боевых действий в Корее и Вьетнаме) собрал около двухсот оставших и отступавших военнослужащих, бросивших свое оружие и снаряжение и поддавшихся панике, сумел восстановить их боевой дух и распорядился вновь вооружить и экипировать их. После этого Макгarr лично обследовал всю передовую линию обороны своего полка. Он подходил к каждому окопу, беседовал с солдатами и одновременно перестраивал оборонительные позиции, стараясь сделать их более устойчивыми. Этим он занимался около пяти часов подряд, несмотря на то что вокруг него непрерывно рвались

снаряды и свистели пулемётные очереди. Одна срикошетировавшая пуля едва не убила его. Тем не менее Макгarr продолжал выполнять свою задачу, вплоть до организации доставки солдатам одеял и горячего кофе. Для полного восстановления боеспособности требовалось время, но 30-й Пехотный Полк постепенно приходил в порядок.

Тем временем к вступлению в бой готовился 15-й Пехотный Полк. В 20:00 23 января генерал О'Дэниел приказал 15-му Полку отбить мост возле усадьбы Мезон-Руж/Maison Rouge. К пяти часам утра роты I и K сумели вновь захватить мост, который ранее был потерян в результате немецкой контратаки. Американцы попытались закрепиться на захваченной позиции, однако промёрзшая земля не позволяла вырыть полноценные окопы. Вскоре немцы предприняли новую попытку вернуть переправу. Артиллерийский огонь замедлил их продвижение, но остановить его не смог: противник последовательно смял оборону сначала Роты I, а затем и Роты K. Многие солдаты погибли под гусеницами *панцеров*, потому что не сумели вырыть достаточно глубокие стрелковые ячейки в мерзлой земле, многие были убиты пулеметным огнем или сдались в плен. Те, которым удалось избежать этого, были вынуждены отступить к западному берегу реки Иль. Многие нашли убежище в усадьбе Мезон-Руж, где между собой пустили по кругу неожиданно найденную бутылку виски. Большинство считало, что немцы вот-вот появятся и захватят их. Однако один из офицеров заявил, что в крайнем случае вызовет артиллерийский огонь на это здание.

В 9.30 утра ситуация начала стабилизироваться. Большое количество американской артиллерии обрушило массированный огонь на немецкие подразделения, находившиеся поблизости. Мощный обстрел дезорганизовал противника и сорвал его наступление. Одновременно неподалёку американские инженеры наконец завершили строительство прочного моста, после чего танки США смогли переправиться через Иль и поддержать пехоту на восточном берегу. В начале дня 1-й Батальон 15-го Пехотного Полка перешёл в контратаку и окончательно отбросил немцев от моста. Американским солдатам даже удалось обнаружить большую часть оружия и снаряжения, брошенных военнослужащими 30-го Пехотного Полка во время хаоса предыдущих боёв. Всё это было собрано и вновь роздано боевым подразделениям. Многие ветераны-пехотинцы впоследствии утверждали, что интенсивность боёв здесь не уступала тому, что им довелось пережить годом ранее [под Анцио](#).

25 января 15-й Пехотный Полк при поддержке танков начал наступление на Ридвир. Продвижение оказалось крайне медленным: солдаты передвигались буквально от дерева к дереву под огнём противника. К двум часам ночи следующего дня американцы достигли окраин населённого пункта, однако вскоре столкнулись с нехваткой боеприпасов.

Карта наступления 6-й Группы Армий генерал-лейтенанта Джейкоба Диверса

Тем временем приданный дивизии 254-й Пехотный Полк атаковал Жебсайм/Jebbsheim. 26 января немцы вновь предприняли контратаку и сумели смять несколько американских рот. Среди них оказалась и Рота В 15-го Пехотного Полка, которой командовал лейтенант [Оди Мёрфи](#). За предыдущие сутки рота понесла катастрофические потери: из 120 человек личного состава 102 были убиты или ранены, причём эта часть даже не сумела достичь города. В распоряжении Мёрфи оставалось всего 17 боеспособных солдат. Против этой горстки бойцов немцы бросили две пехотные роты, поддержанные шестью танками. Лес в этом районе был редким, с минимальным количеством кустарника и подлеска. Находившийся неподалёку артиллерийский наблюдатель, лейтенант Уолтер Вайспфеннинг (Walter Weispfenning, 1916-1991, на фото слева) из американского 39-го Дивизиона Полевой Артиллерии, наблюдал, как немецкие танки ведут огонь по людям Мёрфи. По пути они старались держаться подальше от горящего американского истребителя танков M10, опасаясь его возможного взрыва. Вайспфеннинг корректировал артиллерийский огонь, в то время как другие американские солдаты стреляли по немецким танкам из базук. Тем временем около 250 немецких пехотинцев начали наступление через небольшое открытое поле...

Мёрфи и его людей находились под огнём буквально со всех сторон. Когда немцы приблизились примерно на сто ярдов (около 90 метров), Мёрфи взобрался на горящий

истребитель танков и занял место за крупнокалиберным 12.7-мм пулемётом *Browning*. Он пошел на риск, потому что огонь в любой момент мог добраться до топливного бака или боекомплекта машины, что привело бы к взрыву... Мёрфи открыл огонь длинными очередями по наступающим немцам и начал буквально косить их ряды. Немецкие танкисты стреляли по нему из пушек, пехотинцы вели огонь из винтовок и пистолетов-пулемётов, но Мёрфи продолжал оставаться на своей полностью открытой позиции. Метким огнём он уничтожил около дюжины немецких солдат, укывшихся в канаве примерно в пятидесяти ярдах от него и пытавшихся обойти его с фланга. Пули отскакивали от брони истребителя танков, два артиллерийских снаряда попали в машину. Разрывы буквально превратили в лохмотья форму Мёрфи, однако американец продолжал бой. Немецкие танки, ранее ушедшие вперёд, были вынуждены вернуться назад, чтобы поддержать свою пехоту, остановленную огнём Мёрфи, но и тогда он не покинул свою позицию. В течение целого часа он оставался на горящем истребителе танков, несмотря на все попытки противника уничтожить его. «Немецкие пехотинцы подошли к лейтенанту на расстояние десяти ярдов, а он убивал их в ложбинах, на лугах, в лесу — везде, где только видел», — вспоминал сержант Элмер Броли (Elmer Brawly). По мнению Броли, Мёрфи уничтожил не менее 35 солдат противника, хотя клубы дыма серьёзно затрудняли ему обзор. Еще один солдат остался под впечатлением от проявленной Мёрфи храбрости – Энтони Абрански (Anthony Abranski): «То, как сражался лейтенант Мёрфи, было величайшим проявлением стойкости и мужества из того, что я когда-либо видел. Только один из миллиона смог бы встать на горящую машину, набитую боеприпасами, и удерживать атаку 250 фрицев целый час, будучи при этом раненым.» Позднее выяснилось, что фактические потери немцев от его огня могли достигать пятидесяти человек. В конце концов один из выстрелов ранил Мёрфи в ногу. Тем не менее он по-прежнему отказывался покинуть пулемёт или укрыться. Его действия полностью сорвали атаку противника. Немецкая пехота начала отходить, а лишившиеся прикрытия танки также были вынуждены отступить. Когда боеприпасы закончились, Мёрфи спустился с машины, собрал своих людей и организовал контратаку. Он отказался от медицинской помощи и лично повел своих людей вперед. Американцы отбросили немцев назад, более того, Мёрфи вызвал дополнительный артиллерийский огонь по отступающему противнику. «Я был в восторге от артиллеристов, вспоминал Мёрфи. – Я видел, как фрицы (*в тексте - Crauts – ВК*) исчезали в клубах снега и дыма, слышал, как они вопят и орут, но они шли вперед снова и снова, будто не было ничего, что могло бы остановить их.»

Кадр из фильма В Ад и Назад. Оди Мёрфи играет сам себя. Это эпизод, в котором он ведет пулеметный огонь с подбитой боевой машины...

Случилось чудо – немецкие танки начали откатываться назад. Оди еще раз передал артиллеристам по радио необходимые данные. «Скорректировать огонь, - прокричал он. –

добавьте 50!» Голос на линии ответил: «Это точно то место, где ты находишься.» Спрыгнув с истребителя танков, Оди ответил: «Дайте огня – я уйду!» Его рана на ноге, полученная за день до этого, снова начала кровоточить, когда он заковылял в направлении леса. Машина, которую он только что покинул, наконец, взорвалась и превратилась в огненный шар, и воздушная волна швырнула американца на землю... Его действия полностью сорвали попытку немцев захватить удерживаемый американцами лесной массив и спасли его роту от окружения, уничтожения или пленения. Только после полного выполнения поставленной задачи Мёрфи согласился обратиться за медицинской помощью. За проявленные мужество, стойкость и проявленные в бою выдающиеся лидерские качества Оди Мёрфи впоследствии был награждён высшей военной наградой США — *Медалью Почёта*.

Пока 15-й и 30-й пехотные полки вели тяжёлые бои в районе Ридвира, 7-й Пехотный Полк продолжал продвигаться в направлении Кольмара. Перед 1-м Батальоном была поставлена задача захватить усадьбу Шато де Шоппенвир/Chateau de Schoppenwihr — большое каменное поместье с хозяйственными постройками, окружённое каменной стеной высотой около семи футов (примерно 2.1 метра). План предусматривал, что Рота А будет наступать с севера при поддержке танков, а роты В и С атакуют из лесного массива к востоку от усадьбы. Когда Рота А продвигалась по дороге к усадьбе, американские солдаты заметили группу военнослужащих в белых маскировочных костюмах. Один из американцев направился к ним для опознания, полагая, что это другие подразделения армии США, которые должны были находиться в этом районе. Когда он спросил, являются ли они американскими солдатами, люди в белом мгновенно бросились в окопы и траншеи и открыли огонь. Американцы тут же залегли под шквальным огнём немецких винтовок и пулемётов.

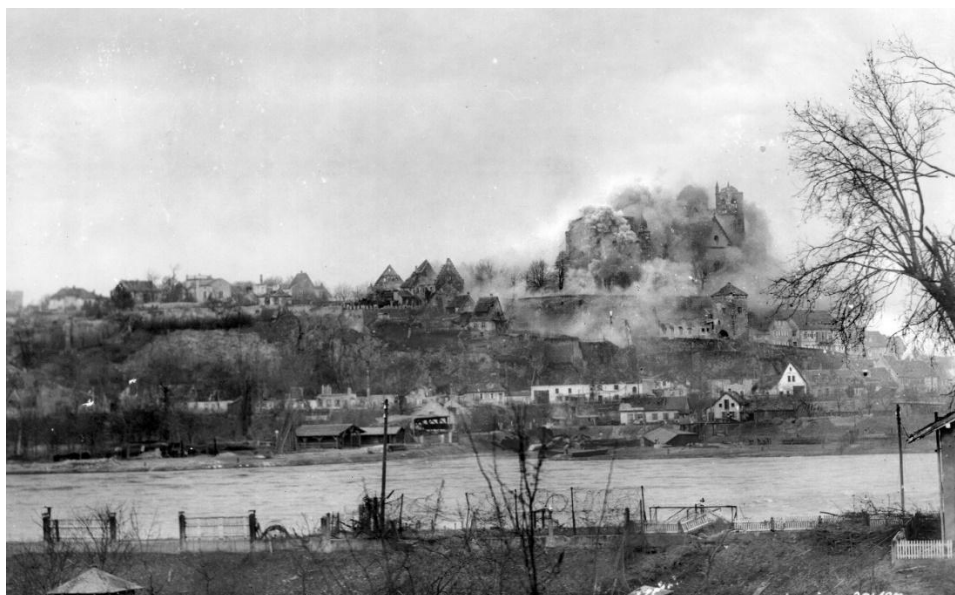
Лёгкий танк Стюарт/Stuart из состава 12-й Танковой Дивизии входит в город Рюффах/Rouffach, расположенный к востоку от Вогезских гор, 5 февраля 1945 года.

Однако уже через несколько минут по дороге с грохотом подошёл *Шерман*. Танкисты открыли пушечный огонь, а пулемёты заработали непрерывными очередями. Несколько немецких солдат были убиты, а стоявший поблизости стог сена загорелся. Когда уцелевшие немцы начали отступать, пламя ярко освещало их силуэты, что позволяло американцам легко поражать цели. Тем не менее из самой усадьбы продолжали стрелять, поэтому бойцы Роты А укрылись в ближайшем лесу, оставаясь под защитой поддерживавшего их танка.

Поскольку Рота А временно выбыла из активных действий, основная роль в штурме перешла к ротам В и С. После мощной артиллерийской подготовки вперёд двинулась Рота В, а Рота С следовала за ней во втором эшелоне. На острие атаки был 1-й Взвод Роты В. Когда американцы приблизились к каменной стене примерно на 200 ярдов (около 180 метров), группа немецких солдат открыла огонь с противоположной стороны дорожной насыпи, используя пулемёты и винтовочные гранаты. Одновременно в 150 ярдах южнее появился немецкий танк, который также вступил в бой. Рота С также понесла потери и была вынуждена отойти обратно в лес. О столкновении с немцами вспоминает рядовой этой роты Крафт: «Мы оказались не в лучшем положении. Мы были дезорганизованы, мы толком не знали, где мы, и Коулен (Colen), мой приятель, был ранен и лежал на земле, придавив к земле мои голени. Я сам лежал на земле. Один из немцев повернулся и наспиговал Коулена пулями – ни одна не попала в меня... Некоторые ребята рыдали. Был там паренек из Флориды, и он вопил: «Господи, нас ведь всех тут убьют», и мне пришлось наорать на него. Я сказал ему, что наш долг – сражаться и что он должен перестать вести себя, как сосунок.»

Командир Роты В быстро понял, что его люди оказались под огнём на открытой местности и единственным выходом для них является продолжение атаки. Несмотря на сильнейший обстрел, он повёл своих солдат вперёд, к самой насыпи. Достигнув её, американцы услышали немецкие голоса буквально в двадцати ярдах (около 18 метров) по другую сторону. Насыпь не стала укрытием для людей Роты В: немцы забрасывали их ручными гранатами, а их танк продолжал обстреливать американцев. Один из американских солдат выпустил по нему несколько винтовочных гранат, однако спустя мгновение был убит ответным огнём. Потери продолжали расти. Тогда лейтенант Ричард Керр (Richard Kerr) понял, что дальнейшее бездействие приведёт лишь к гибели роты. Поднявшись, он бросился вперёд через дорогу и крикнул своим солдатам следовать за ним. Многие бойцы вскочили и устремились вслед за офицером, крича и ведя непрерывный огонь. Неожиданная атака застала немцев врасплох: у оборонявшихся резко упал боевой дух, многие из них предпочли сдаться, а тех, кто продолжал сопротивляться, американцы уничтожали гранатами, забрасывая ими окопы и стрелковые ячейки. Рота В продолжала атаковать до тех пор, пока не прорвала внешний оборонительный рубеж и не достигла каменной стены усадьбы. В это время два расчёта базук сумели обойти немецкий танк и заставить его отступить. Мощный артиллерийский обстрел ранее пробил в стене несколько больших проломов, через которые Рота В ворвалась внутрь территории поместья и атаковала здание усадьбы. Сопротивление оказалось незначительным, и вскоре Шато де Шоппенвир полностью перешло под контроль американцев.

После захвата усадьбы среди солдат распространились слухи, что незадолго до этого в замке останавливался сам Гиммлер. Воодушевлённые победой американцы захотели своими глазами увидеть роскошное убранство поместья и, возможно, раздобыть себе несколько сувениров на память.

155-мм гаубицы 30-го Пехотного Полка ведут огонь по немецким позициям в районе Нёф-Бризака на Рейне.

25 января на северном фланге выступа близ станции Беннвир/Bennwihr совершил подвиг 20-летний рядовой 7-го Полка 3-й Пехотной Дивизии Хосе Вальдес (Jose Valdez, на фото слева), американец мексиканского происхождения. Разведывательный патруль, в котором он находился, был атакован немцами. Вальдес убил в стычке троих немцев, а когда группа в составе двух рот пошла в массированную атаку, он вызвался прикрыть отход своих товарищей несмотря на то, что был ранен. Он сумел вызвать огонь артиллерии и минометов, остановивший дальнейшее продвижение немцев. Вальдес добрался до своей передовой, но три недели спустя умер от полученных ранений. Он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

В районе Жебсайма солдаты и офицеры 254-го Пехотного Полка столкнулись с особенно ожесточённым сопротивлением. В 02.45 ночи 26 января четыре артиллерийских дивизиона открыли массированный огонь по городу непосредственно перед атакой 1-го и 2-го батальонов полка. Несмотря на столь мощную артиллерийскую подготовку, немцам удалось отбить американский штурм. В ходе атаки американская пехота попала под интенсивный огонь из Жебсаймского леса. Для устранения этой угрозы в этот лесной массив был направлен 3-й Батальон, который после полутора суток тяжёлых боёв полностью очистил его от противника. Тем временем атака на город была возобновлена, причём теперь её поддерживали уже *восемь* артиллерийских дивизионов.

Американцы ворвались в город. Вспоминает рядовой Боб Росс (Bob Ross): «Как и все другие деревни в Эльзасе и Лотарингии, Жебсайм состоял из групп фермерских построек и жилых домов. Многие из зданий имели подвалы, и в них остававшиеся в городе гражданские укрывались во время боя. В некоторых сидело по 10–20 человек.» Перед боем союзники предупредили местное население о необходимости покинуть городок, но многие решили остаться, чтобы защитить свое имущество и скот. Другим было просто некуда идти. Хотя они с ненавистью относились к немцам, многие местные жители воспринимали приход американцев со скептицизмом. «Этот регион переходил рук в руки на протяжении многих лет, и люди сами не были уверены в том, кому верить, - вспоминал Росс. – Над большей частью домов были вывешены два флага – французский и немецкий.

Те, кто властвовал здесь, решали, какому флагу висеть.» В дальнейшем, уже в Кольмаре, американцы еще не раз будут сталкиваться с довольно сдержанным отношением к себе со стороны освобожденных от оккупации эльзасцев, хотя было много примеров искреннего проявления радости и благодарности...

Для полной зачистки Жебсайма от немцев потребовалось три дня. В ходе уличных боев, после полудня 27 января американцы пробились к нижней площади городка. Было очевидно, что многие немцы полны решимости сражаться до конца: нередко находившиеся уже в безнадежном положении солдаты противника кричали *Heil Hitler!* и отказывались капитулировать. Снова и снова отдельные здания переходили из рук в руки. Боб Росс укрылся в одном из сараев, где ему удалось взять в плен нескольких немцев. Один из них был офицером, говорившим по-английски: «Он был сильно раздосадован тем, что попал в плен, - вспоминал Росс. – Он сказал: «У вас, американцев, есть все. У вас у всех хорошие дома, машины, деньги и все в самом лучшем виде. Теперь у вас есть и я!», будто он представлял для нас какую-то особенную ценность.» В операции по зачистке городка участвовали также французские соединения: 5-я Танковая и 1-й Пехотная дивизии. Цена победы оказалась высокой — около 600 погибших.

27 января два восстановленных батальона 30-го Пехотного Полка совместно с французской танковой частью прошли через позиции 15-го Пехотного Полка и захватили переправы через Кольмарский канал, проходивший с востока на запад между рекой Иль и населённым пунктом Мюнценхайм/Muntzenheim. Давление на немецкую оборону постепенно усиливалось. При этом германское командование практически не имело возможностей улучшить своё положение. Немцам оставалось лишь удерживать позиции как можно дольше и стремиться нанести противнику максимальные потери. К этому времени французские войска начали испытывать серьёзную нехватку пехоты, а погодные условия по-прежнему оставались тяжёлыми. Генерал де Латтр сообщил о своих опасениях генералу Диверсу. Тем временем Диверс получил в своё распоряжение пять новых американских дивизий, а также многочисленные части усиления и обеспечения. После оценки ситуации он приказал 21-му Корпусу вступить в бой в секторе, расположенном между двумя французскими корпусами. Под командование корпуса были переданы 3-я, 28-я и недавно прибывшая 75-я пехотные дивизии. Поддержку им должна была оказывать французская 5-я Танковая Дивизия. Перед корпусом была поставлена задача наступать на Нёф-Бризак и захватить мосты через Рейн.

Утром 28 января 21-й Корпус официально принял свой участок фронта, а уже на следующий день начал наступление. Главный удар наносила 3-я Пехотная Дивизия, форсировавшая Кольмарский канал. 28-я Пехотная Дивизия должна была проводить отвлекающие действия и разведку боем, будучи готовой воспользоваться любым оставлением немцами оборонительных позиций. Французская 5-я Танковая Дивизия должна была наступать несколькими колоннами по особому приказу. Недавно прибывшая американская 75-я Пехотная Дивизия ещё завершала сосредоточение своих полков, но к 30 января должна была полностью включиться в операцию.

Форсирование Кольмарского канала встретило лишь слабое сопротивление, тем не менее на переправу танков потребовались дополнительные сутки. После этого 3-я Пехотная Дивизия начала быстро продвигаться вперёд. 30 января американцы успешно отбили немецкую контратаку и очистили от противника Мюнценхайм. Тем временем 7-й Пехотный Полк, который в ночь на 30 января был заменен одним из полков 75-й Пехотной Дивизии, получил новую задачу — захватить Орбур/Horbourg, западный пригород Кольмара. В случае захвата этого населённого пункта американцы получали возможность окончательно перерезать немцам последний путь отхода к западу от Кольмара. Атаку возглавил 2-й Батальон 7-го Пехотного Полка. К этому времени каждая стрелковая рота батальона насчитывала всего около 30 бойцов, что наглядно свидетельствовало о тяжёлых потерях, понесенных в предыдущих боях. Командир батальона, майор Джек Данкен (Jack Duncan),

попытался заручиться поддержкой находившегося неподалёку французской бронетанковой части, однако французы отказались участвовать в атаке. Возмущённый Данкен решил действовать собственными силами и назначил начало штурма на 21.00. Когда американцы двинулись вперёд, впереди шла Рота Е, поддерживаемая двумя танками. Едва солдаты приблизились к окраине города на двадцать ярдов (около 18 метров), как немецкие пулемёты открыли огонь. Пять человек были ранены, а остальные вынуждены были залечь и продолжать движение ползком. Один из танков *Шерман* немедленно обстрелял дом, в котором находился пулемётный расчёт. Немцы перебрались в другое здание, но танкисты быстро уничтожили его. Пользуясь этим, бойцы Роты Е заняли первый дом и прикрыли взвод, который захватил второй. Немцы отступили, бросив пулемёт. Однако вскоре в бой вступило противотанковое орудие, вынудившее американский танк укрыться. Когда его экипаж попытался обойти противника с фланга, танк угодил в противотанковую ловушку и потерял подвижность. К счастью для атакующих, с прибытием второго танка немцы предпочли отступить, после чего американцы продолжили продвижение по улице. Их танк методично обстреливал дома по мере продвижения вперёд, а пехота очищала здания по обеим сторонам улицы с помощью стрелкового оружия и ручных гранат. Таким образом американцам удалось закрепиться в Орбуре. Однако вскоре последовала немецкая контратака. Вражеская пехота, вооружённая противотанковыми пушками и *панцерфаустами*, попыталась выбить американцев из города, но они закрепились в домах и удерживали позиции всю ночь. Утром по ним был открыт интенсивный миномётный огонь, но несмотря на это, они сумели отразить ещё одну немецкую атаку. Лишь во второй половине дня в бой наконец вступила французская бронетехника и подключилась к атаке совместно с американскими подразделениями.

Истребители танков французского 2-го Корпуса продвигаются вперёд на северном фланге Кольмарского выступа.

Объединённая франко-американская ударная группировка нанесла мощный удар по немецкой обороне и фактически сокрушила её на данном участке боевых действий. В ходе боя было уничтожено 40 немецких солдат, а ещё 70 человек попали в плен. Отдельные очаги сопротивления сохранялись до позднего вечера. Спорадические перестрелки продолжались вплоть до 23.00, когда подразделения 289-го Полка из состава американской 75-й Пехотной Дивизии сменили наступавшие части. Последующие попытки

немцев вернуть город и сохранить открытым свой путь отхода потерпели неудачу. В район боёв прибыло дополнительное количество французских танков, и к 31 января Орбур окончательно находился в руках союзников.

1 февраля свежие американские пехотные подразделения при поддержке французской бронетехники вышли к каналу Рейн–Рона/Rhine-Rhone, расположенному всего в нескольких милях к западу от самого Рейна. К вечеру передовые полки 3-й Пехотной Дивизии находились уже всего в одной миле (около 1.6 км) от Нёф-Бризака и примерно в двух милях (3.2 км) от реки Рейн. Наступление войск активно прикрывали подразделения противовоздушной обороны. Используя свои крупнокалиберные пулемёты калибра .50 (12.7 мм) для поражения наземных целей, они выпустили по немецким позициям около 22 000 патронов.

Когда продвижение 7-го Пехотного Полка было остановлено двумя немецкими истребителями танков, рядовой Джозеф Бэйл (Joseph Bale) сумел подбить одну из машин выстрелом из базуки с дистанции около 500 футов (примерно 150 метров). Второй немецкий истребитель танков немедленно отступил, не желая продолжать бой в одиночку. Одновременно американская артиллерия успешно отражала многочисленные небольшие немецкие контратаки, не позволяя противнику стабилизировать фронт или задержать дальнейшее продвижение союзников к Рейну.

Черные американские солдаты и военнослужащие французских колониальных частей празднуют победу над немцами после соединения своих войск в районе Рюффаха.

Ещё один пример выдающегося мужества был продемонстрирован ранним утром 2 февраля. Когда американская пехота входила в город Бизайм/Biesheim, крупная немецкая группировка внезапно перешла в контратаку. Под сильным огнём американские солдаты были вынуждены укрыться в ближайших канавах. Однако вскоре выяснилось, что эти укрытия уже заняты немецкими военнослужащими. Завязался ожесточённый рукопашный бой. В ходе этого сражения техник 5-го класса Форрест Пиден (Forrest Peden, 1913-1945, на фото слева), передовой артиллерийский наблюдатель 10-го Дивизиона Полевой Артиллерии, под огнём противника оказал помощь двум раненым солдатам. Обнаружив, что его радиостанция вышла из строя, он пробежал около 800 ярдов (примерно 730 метров) под вражеским огнём до командного пункта батальона. Добравшись туда, Пиден увидел два лёгких танка. Он взобрался на один из них, чтобы лично показать экипажам путь к канавам, где находились раненые. Когда танки достигли указанного места, машина, на которой находился Пиден, была подбита, Форрест Пиден при этом погиб. За проявленное мужество он был посмертно награждён *Медалью Почёта*.

Наступил момент штурма Кольмара. В атаку пошла американская 28-я Пехотная Дивизия. Несмотря на сильное сопротивление противника к утру 2 февраля американцы вышли к северным воротам города. Вспоминает Том Хикмэн (Tom Hickman) из штабной роты 1-го Батальона 109-го Полка: «Вступили в Кольмар в 9 утра. Уличные бои на окраинах. На какое-то время все очень непросто. Большие потери от мин и всяких ловушек. Немцы разместили их повсеместно. Мы бы ничего не добились этим утром, если бы не наши машины с зенитными пулеметами (*flak wagons*). 447-й Зенитный Дивизион был с нами, и эти парни и в самом деле проявили себя отлично. У них на каждом грузовике были пулеметы калибра .50, которые выпускали добрую 1 000 патронов в минуту. Они прижали немцев как раз настолько, насколько это было нужно, чтобы подобраться к ним.»

Право первыми войти в Кольмар было предоставлено французской 5-й Танковой Дивизии. После восторженной встречи со стороны местных жителей дивизия разделилась на три колонны: первая двинулась на запад, чтобы предотвратить возможную атаку немецких войск из района Вогезов, вторая направилась южнее города для блокирования подступов с этого направления, третья осталась в самом Кольмаре для поддержки американцев при зачистке города.

Заслуживает внимания эпизод, о котором рассказал Уильям Пена (William Pena, 1919–2018, на фото слева, после войны – известный архитектор), капитан 109-го Пехотного Полка, который со своими солдатами остановился в одном из домов, чтобы перевести дух: «Подкатил [французский] танк, и тут раздался сильный взрыв – мы подошли к двери, чтобы разглядеть, что произошло. В танк попал противотанковый снаряд, и когда командир экипажа попытался выбраться из него, снайпер подстрелил его. Подъехала французская санитарная машина – так, словно случилась какая-то авария на дороге. Из нее вышел санитар и забрался на танк. Пуля снайпера свалила его на землю. Затем из машины появилась французская медсестра. Она оттащила санитаря к машине, где его перехватили у нее другие. Потом она вскарабкалась на танк, выволокла командира экипажа из башни, стащила его вниз и отнесла к машине, снова забралась на танк, но затем вернулась к машине одна... Снайпер галантно пощадил ее.»

2 февраля немецкие войска начали отход практически по всему фронту. Большинство подразделений стремилось как можно скорее переправиться через Рейн и уйти в безопасность на восточный берег. Последним путём отступления для германских частей, находившихся в Вогезах, оставалась дорога через Рюффах/Rouffach к югу от Кольмара,

поэтому 21-й Корпус американцев начал стремительное продвижение на юг, чтобы перерезать этот маршрут и соединиться с формированиями французского 1-го Корпуса, продолжавшими наступление с противоположного направления. Для усиления 21-му Корпусу была передана 12-я Танковая Дивизия. Боевая Группа *B/Combat Command B* дивизии перешла в атаку 3 февраля и добилась определённого успеха, однако одна из наступающих колонн была остановлена противником. Затем её позиции заняла 28-я Пехотная Дивизия. Тем временем Боевая Группа *A* продолжила наступление, но почти на сутки была задержана немецкими противотанковыми орудиями. Лишь после этого американцам удалось захватить город Хаттштатт/Hattstatt.

Американцы из 28-й Дивизии на одной из бензоколонок города Кольмар 2 февраля 1944 года

Незадолго до рассвета 5 февраля американские войска достигли северной окраины Рюффаха. 2-й Взвод Роты *D* 43-го Танкового Батальона обнаружил завал на дороге заслон. Командир взвода, лейтенант Чарльз Ипполито (Charles Ippolito, 1920-2008), решил лично провести разведку перед началом атаки и выдвинулся вперёд пешком. Местные жители сообщили ему, что большая часть немецких войск уже покинула город. По их словам, в районе оставались лишь отдельные подразделения, которым было поручено уничтожить мосты к востоку от Рюффаха, а также два танка, находившиеся восточнее мостов возле железнодорожной линии, проходившей с севера на юг. Получив эту информацию, непосредственный командир Ипполито приказал другому танковому взводу совершить обходной манёвр, уничтожить немецкие танки и перекрыть пути отхода любым немецким подразделениям, пытающимся прорваться из города. Одновременно он запросил дополнительные пехотные подразделения для полной зачистки Рюффаха, поскольку не был уверен, что в городе не скрываются другие немецкие группы сопротивления.

Другие местные жители также сообщали о находившихся поблизости французских войсках, однако вскоре выяснилось, что речь шла лишь о сравнительно небольшой разведывательной группе. Лейтенант Ипполито приказал одному из своих танков протаранить дорожное заграждение. Однако танк не просто разрушил препятствие — он буквально переехал его и благополучно оказался на другой стороне. После этого американцы использовали буксировочный трос, чтобы окончательно разобрать заграждение. Перекрыв остальные возможные пути отхода противника, американские подразделения осторожно вошли в город, медленно продвигаясь вперёд и ожидая столкновения с немецкими арьергардами. Однако все эти меры предосторожности оказались излишними: почти все немецкие войска уже покинули Рюффах. Вскоре американцы встретили французский разведывательный отряд из состава 1-го Корпуса. Так произошло долгожданное соединение двух наступавших корпусов. Последний путь отхода германских войск оказался окончательно перекрыт, а части четырёх немецких дивизий были отрезаны от основных сил.

Немецкие военнопленные помогают раненому американскому солдату после завершения наступления. Ликвидация Кольмарского выступа позволила союзникам полностью сосредоточиться на форсировании Рейна и дальнейшем наступлении

После этого союзникам оставалось овладеть лишь Нёф-Бризаком, поэтому 21-й Корпус США начал продвижение в его направлении. К этому моменту немецкое сопротивление было уже крайне слабым. К утру 6 февраля подразделения американского 7-го Пехотного Полка полностью блокировали город. Патрули 30-го Пехотного Полка приступили к рекогносцировке окрестностей Нёф-Бризака, который был окружён мощными крепостными стенами. Если бы немецкий гарнизон решил обороняться всерьёз, штурм мог оказаться чрезвычайно трудным. Так или иначе, за пределами города американцы обнаружили лишь небольшое количество немецких солдат. В 09.30 утра один из патрулей, действовавший вдоль канала Рейн-Рона, встретил гражданского француза. Тот показал американцам сухой крепостной ров, который выводил к шестидесятифутовому (около 18 метров) туннелю, ведущему непосредственно внутрь города, и эта находка решила исход

операции. Менее чем через два часа Нёф-Бризак уже находился под контролем союзников. При этом было взято в плен ещё 65 немецких военнослужащих.

К утру 9 февраля 1945 года союзники уничтожили или пленили все германские части, находившиеся к западу от Рейна. За двадцать дней боёв французы потеряли около 13 000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, американцы ещё около 8 000 человек, потери немцев составили примерно 25 000 человек (по-видимому, не менее 10 000 пленными). Наступательная операция по ликвидации Кольмарского котла завершилась полным успехом, несмотря на ряд серьёзных трудностей.

Особую значимость победе придавало то обстоятельство, что она была достигнута совместными усилиями французских и американских войск. Тем не менее армия генерала Жана де Латтра де Тассиньи вышла из операции существенно ослабленной, поскольку французское командование испытывало серьёзные трудности с восполнением потерь в пехоте. Однако стратегический результат оказался чрезвычайно важным. После ликвидации Кольмарского котла союзники окончательно очистили от противника территорию Франции к западу от Рейна и получили возможность сосредоточить все свои силы на следующем этапе войны — форсировании Рейна и наступлении в самое сердце Германии, что вскоре привело к вторжению на германскую территорию и окончательному краху Третьего рейха.

После сражения правительство Франции наградило американскую 3-ю Пехотную Дивизию *Военным Крестом/Croix de Guerre*, кроме того, дивизия получила *Благодарность Президента*.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/destruction-of-the-colmar-pocket/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/bloody-fight-for-hill-351/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/audie-murphy-most-highly-decorated/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_F._Valdez

https://en.wikipedia.org/wiki/Colmar_Pocket

https://scholarworks.uttyler.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=history_grad

Перевод и компиляция – Владимир Крупник с использованием ИИ

Возврат к главной странице www.warsstory.org